

Дйштара: по ту сторону перехода

Кеша Зелёный

18+

Кеша Зелёный Айштара: по ту сторону перехода

<https://litres.ru/74508378>

SelfPub; 2026

Аннотация

Порой чьи-то заклинания могут разрушить не только свою жизнь, но и чужую...

Содержание

Глава 1. Марина	4
Глава 2. Марина	17
Глава 3. Марина	24
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кеша Зелёный Айштара: по ту сторону перехода

Глава 1. Марина

Параллельные вселенные, магия, порталы... Раньше я считала всё это нелепой выдумкой. Сказками для тех, кому не хватает чудес в обычной жизни. Я была уверена: стоит включить свет, проверить замок и выпить чашку кофе — и весь этот бред рассыплется прахом. Пока однажды сама не шагнула в него по самую макушку.

В тот вечер ко мне приехала Света — моя лучшая подруга и, как обычно, героиня очередной любовной трагедии. Её сердце снова лежало в руинах, а виновником катастрофы был очередной мужчина.

Света была ослепительно красива: высокая, стройная, длинноногая блондинка с прозрачными голубыми глазами. Природа щедро одарила её не только эффектной внешностью, но и острым умом. Правда, в отношениях с мужчинами эти преимущества почему-то не работали: ей катастрофически не везло.

В тот вечер, она в который раз доказывала, что все мужи-

ки — сволочи, а верность существует для них лишь в старых сказках, где принцы хотя бы доживают до финала. В качестве вещественного доказательства Света привезла пять бутылок полусладкого игристого. Это был уже не повод выпить, а полноценный диагноз.

Четыре бутылки я убрала в холодильник, одну оставила на столе. Света не заметила даже, как сама её открыла — будто бутылка просто дождалась подходящего момента.

— Нет, ты представляешь? — Света разлила вино по бокалам щедро, почти до краёв, словно собиралась не выпить, а утопить в нём последние три месяца своей жизни. — Три месяца. Три! Я ему, между прочим, носки стирала.

— Ужас, — сказала я. — Носки — это уже перебор.

— Ты не понимаешь! — Света всхлипнула тонко и красиво, не позволив туши покинуть ресницы. У неё всегда так: даже слёзы ложились на лицо удачным светом. — Он сказал, что я слишком умная. С такими внешними данными мне просто непозволительно иметь мозг. А тем более быть умнее мужчины. Понимаешь? Непозволительно. Быть умнее мужчины. Что мне с этим делать?

— Притворяться глупой.

— Марина!

— Ну а что ты хочешь? Он ведь не про характер говорил. Просто рядом с тобой ему нечем заняться. Ты сама как готовый ответ, а он привык всю жизнь списывать.

Света задумалась. Ровно на три секунды — достаточно,

чтобы в её глазах успела вспыхнуть надежда и тут же погаснуть. Потом она налила себе ещё.

К середине третьей бутылки разговор окончательно покинул территорию стирки носков и вышел в открытый космос — к судьбе, одиночеству и несправедливому устройству Вселенной.

— Знаешь, что обидно? — сказала Света, глядя мимо меня, в тёмный угол коридора. Казалось, там, среди пальто и теней, прятался её личный портал в лучшую жизнь. — Что где-то ведь есть нормальные мужчины. Просто не здесь. В какой-нибудь другой жизни. В другом мире, где всё устроено иначе.

— Да, конечно. Там, где драконы летают над крышами, а коты разговаривают человеческими голосами.

— Дура ты, Марин.

— Возможно.

Посидели мы замечательно. Когда последняя бутылка опустела, Света всё-таки решила отправиться домой. Я вызвалась её проводить: оставить подругу одну в таком состоянии было невыносимо. Она едва держалась на ногах, да и я, если честно, не могла похвастаться полной трезвостью. Но Свету я знала слишком хорошо. Стоило отпустить её одну — и она непременно отыскала бы какое-нибудь приключение. Возможно, такое, о котором потом пришлось бы вспоминать не один год.

Такси подъехало к соседнему дому: возле моего подъезда

уже несколько дней шёл ремонт, и вся улица была перекопана, словно коммунальные службы искали под землёй клад или, на худой конец, остатки здравого смысла.

Я не стала тратить время на переодевание. Поверх домашних бежевых шорт и ярко-розовой майки натянула широкий тёплый костюм фиолетового цвета. Вид у меня получился соответствующий: женщина, которую выдернули из постели ради сопровождения пьяной подруги и не дали даже толком проснуться.

На улице стояла густая темнота. Ещё бы — мы засиделись до двух часов ночи. Выйдя вместе со Светой, я включила фонарик на телефоне. Узкий белый луч заметался по асфальту, цепляя лужи, комья грязи и торчащие из земли камни.

Эх, как же всё-таки отвратительно! Освещение на улице до сих пор не сделали. Впрочем, неудивительно: со светом здесь возились уже целый месяц. Оставалось надеяться, что хотя бы на следующей неделе рабочие наконец закончат свой бесконечный ремонт.

Мы медленно двинулись к соседнему дому. Короткий путь коммунальные службы перекопали: где-то прорвало трубу. Нам пришлось идти в обход. Дорога лежала через тропинку, затерявшуюся среди деревьев. Ветки нависали над головами, и в свете фонарика казалось, будто они тянутся к нам длинными чёрными пальцами.

— Ну и темнотища! — Света поёжилась, достала из сумочки сигарету и закурила. — Как ты обратно пойдёшь?

— Не переживай, я не сахарная — не растаю.

Вскоре впереди показались фары ожидавшего нас такси. Я крепко обняла Светку и усадила её в машину. Но едва она устроилась на сиденье, таксист принялся ругаться: подруга курила прямо в салоне.

С трудом уговорив Свету потушить сигарету, я попросила водителя включить музыку. Манёвр сработал: подруга мгновенно переключилась на знакомую мелодию и перестала спорить.

Вот что значит знать друг друга много лет — заранее угадывать, где вспыхнет скандал, и успевать погасить его прежде, чем он разгорится. Эх, сколько раз я потом вспоминала Светку и её приключения, особенно те, что случались с таксистами. Я улыбнулась собственным мыслям.

Такси тронулось и растворилось в темноте. Ещё секунд десять я смотрела ему вслед, пока красные огни не исчезли за поворотом. Потом достала телефон и снова включила фонарик.

Через полчаса надо позвонить подруге и узнать, добралась ли она. Главное — не уснуть.

Я развернулась и пошла к дому.

Спустя несколько минут остановилась. До дома оставалось от силы полторы минуты, но я шла уже гораздо дольше. Достав телефон, взглянула на экран: 2:35.

Странно. Я должна была давно оказаться дома. Но вокруг не горел ни один фонарь, а привычный ночной гул словно

кто-то выключил. Ни машин, ни голосов, ни даже шороха листвы — только вязкая, неестественная тишина.

Да, сегодня суббота. Да, было поздно. Но даже в самый глухой час город не умолкает полностью.

Интуиция взвыла внутри, как сирена: происходило что-то неправильное.

Я прошла ещё немного и снова посмотрела на экран: 2:43. — Вот же чёрт...

Паника подступила к горлу. Я набрала Свету, но вызов не прошёл: сеть исчезла. На экране безнадёжно застыла надпись: «Нет сигнала».

Мне всё это совершенно не нравилось. Ситуация напоминала начало дешёвого ужастика — того самого, где героиня почему-то обязательно сворачивает с дороги и идёт навстречу неприятностям.

«Нет, это я просто фантастики пересмотрела, — попыталась успокоить себя. — Может, алкоголь оказался палёным. Или мы переоценили свои силы, и всё происходящее — всего лишь бред моего пьяного сознания».

Но страх оказался сильнее здравого смысла. Я развернулась и пошла обратно.

Шла долго. Слишком долго. Однако знакомая обстановка не появлялась: ни фонарей, ни скамеек, ни дорожных указателей. Казалось, аллея растянулась до самого горизонта, а тьма по обеим сторонам сомкнулась плотной стеной.

Я поднесла телефон к лицу и снова посмотрела на время:

2:57.

Леденящий ужас медленно сжал грудь.

Да это какой-то чёртов Бермудский треугольник!

Я ущипнула себя за левую руку и тут же поморщилась от боли. Нет. Я не сплю.

Оставалось только идти дальше. Стоять посреди деревьев, в крошечной темноте, было ещё страшнее. К тому же мне всё сильнее казалось, что я нахожусь не на знакомой аллее, где люди выгуливают собак, а в настоящем лесу — густом, чёрном и безмолвном.

«Вот же бред лезет в голову. Так и знала, что не стоит столько пить. Да ещё и на голодный желудок».

Я шла дальше, стараясь не смотреть по сторонам. Ветки время от времени цепляли одежду, будто пытались задержать меня. Где-то в темноте хрустнул сучок.

Я замерла.

Тишина тут же сомкнулась вокруг снова.

На часы я больше не смотрела. Боялась, что в следующий раз увижу там не время, а что-нибудь гораздо хуже.

Спустя какое-то время впереди показался свет. Сначала я двигалась неуверенно, спотыкаясь о корни и цепляясь за ветви, потом ускорила шаг, а вскоре сорвалась на бег.

Но это был не свет фонарей, не отблеск фар и не тёплое сияние окон. В темноте дрожали настоящие факелы — пять огненных точек, разбросанных среди людей. Радость оттого, что я наконец кого-то встретила, быстро сменилась тревогой.

Я сбавила шаг и осторожно пошла вперёд.

Факелов было пять. И людей — тоже.

Я обернулась. Позади чернел лес — плотная, непроницаемая стена, будто деревья сомкнулись за моей спиной и отрезали путь назад.

— Да твою же мать... Как я здесь оказалась?

Я подняла голову. Небо оказалось неожиданно глубоким и чистым: звёзды рассыпались по нему густой серебряной пылью. А между ними висели три луны — одна большая, почти белая, и две поменьше, с голубоватым и желтоватым сиянием.

Вокруг раскинулось огромное поле. Трава шевелилась под ночным ветром, и её волны уходили далеко за пределы света, туда, где темнота поглощала всё без остатка.

«Это же сколько нужно было выпить? Где Света вообще купила этот алкоголь? Вот дозвонюсь до неё — точно прибыю».

Я медленно двинулась навстречу людям. Они тоже пошли ко мне — не спеша, настороженно, словно приближались к дикому зверю. Между нами оставалось шагов десять, когда мы одновременно остановились.

— Кум ту ара? (*Откуда ты?*)

Незнакомые слова хлестнули по слуху. Я невольно отшатнулась, будто они могли коснуться меня.

Передо мной стоял мужчина. На нём была грубая льняная рубаха, перехваченная узким кожаным ремнём, и тёмный

шерстяной кафтан, доходивший до колен. Потёртые штаны исчезали в голенищах высоких сапог. На локтях темнели аккуратные заплаты.

Факел в его руке трещал и плевался искрами. Огненный свет то выхватывал из темноты, то снова прятал его лицо. На правой щеке особенно резко проступала крупная родинка — странная, почти нелепая деталь, за которую взгляд цеплялся, когда всё остальное расплывалось в пляшущих тенях.

Пожалуй, это было единственное, что я разглядела по-настоящему.

Современная мода иногда бывает странной, но не настолько же. Передо мной словно ожила сцена из фильма о XVIII веке — только ткань и кожа выглядели слишком настоящими для дешёвого косплея.

За мужчиной стояли ещё четверо. Такие же непривычные наряды, такие же молчаливые лица. Они теснились в круге факельного света, а за их спинами начиналась бескрайняя ночь. От этого всё происходящее казалось не просто нереальным — неправильным, выпавшим из привычного мира.

Может, я случайно попала на съёмки фильма? Или всё это всё-таки сон?

Я снова ущипнула себя за руку — на этот раз за правую. Боль вспыхнула острой искрой, пробежала по коже и растворилась, оставив после себя неприятное покалывание.

Нет. Я не спала.

Значит, всё происходящее было съёмкой. Наверное. Хотя

ни одна декорация не могла объяснить трёх лун, бескрайнее поле и этих людей, смотревших на меня так, словно именно я была здесь чудовищем.

В голове постепенно рассеивался туман.

— Тигдо Тихтогол тархайн. Кум ту ара? — произнёс мужчина и указал в сторону, откуда я пришла.

(Там Тихтогол — на очистке. Откуда ты?)

Я обернулась. У самой кромки леса, чуть поодаль, темнело строение — то ли сарай, то ли амбар. Оно почти сливалось с ночью, и я не сразу разглядела покосившуюся крышу и широкие ворота. Внимательно осмотрев его, я так и не поняла, зачем мужчина на него указал.

— Здравствуйте. Похоже, я заблудилась. Подскажите дорогу или дайте телефон. Мне нужно позвонить, а то моя сеть не ловит, — выпалила я на одном дыхании.

— Тах ту таро тир? — спросил мужчина.

(Что благородная тут забыла?)

— Да вы издеваетесь?! — крикнула я.

Мужчины переглянулись. В их лицах мелькнуло что-то тревожное — словно мои слова подтвердили худшие подозрения. Один из тех, кто стоял позади, сделал несколько шагов в мою сторону.

Я машинально отступила.

— Тиг ту тир? Та манг раух кенч. Тар хаушн дарки, — произнёс один из мужчин, он шагнул ближе, разглядывая меня уже не с настороженностью, а с жадным интересом. Слов-

но перед ним была не испуганная девушка, а внезапно найденная добыча.

(Это не та ли благородная. Та самая девица, которую ищут? За неё ведь обещана большая награда.)

Мужчина шумно втянул воздух и шагнул ко мне. Взгляд сам собой скользнул к его рукам: сначала я заметила пальцы, стиснутые вокруг факела, потом — короткую вспышку тусклого металла.

Меч.

Настоящий.

Он висел у мужчины на поясе — тяжёлый, потёртый, потемневший от времени. На лезвии дрожал свет факела, и казалось, будто металл едва заметно шевелится, живёт собственной холодной жизнью. Рукоять была украшена не ради красоты: каждая царапина, каждая вмятина говорила о том, что этот меч уже не раз покидал ножны.

Я подняла взгляд выше — и только тогда заметила: мечи были у всех мужчин. У каждого — на поясе, за плечом или стиснутый в руке. Разные клинки, разные ножны, но один и тот же немой смысл, от которого внутри всё похолодело.

Я отступила. Потом ещё раз.

Остальные тут же начали расходиться, без слов смыкая вокруг меня кольцо.

Они двигались спокойно и уверенно. Не как актёры, которым забыли сказать «стоп», а как люди, много раз окружавшие добычу.

Не знаю, были ли они участниками съёмок. Но выглядели они совсем не как участники съёмок.

Зато мой инстинкт самосохранения работал безупречно.

Я доверилась ему.

И бросилась бежать.

Один из мужчин почти сомкнул пальцы на моём плече, но я в последний миг дёрнулась в сторону и выскользнула из его хватки.

Я бежала что есть мочи. Но куда бежать, если вокруг — только открытое поле, тёмная стена леса и одинокий сарай? Я хотела вернуться туда, откуда каким-то непонятным образом пришла, однако путь уже преграждал один из мужчин.

Тогда я рванула к сараю.

Выбора всё равно не было. Да, решение было глупым и совершенно непродуманным. Но оно казалось куда лучше, чем стоять на месте и ждать, пока меня догонят люди с оружием.

— Тигдо Тихтогол! — кричали они мне вслед.

(Там Тихтогол)

Я не понимала ни слова. Только слышала в их голосах ярость и тревогу. Но чем дальше я убегала, тем тише становились крики. Не знаю, насколько опрометчивым был мой поступок, но я всё-таки влетела в тот самый сарай, на который они указывали.

Внутри пахло сухим сеном, пылью и чем-то металлическим — ржавым, тяжёлым, тревожным. Я лихорадочно огля-

делась. У стены лежала толстая палка. Я схватила её и просунула между дверными ручками, запирая дверь изнутри.

Сердце колотилось так громко, что, казалось, его стук слышен снаружи. Я зажмурилась и попыталась сделать несколько глубоких вдохов.

Этого не может быть.

Просто не может.

Я опустилась на колени. Меня трясло, ноги стали ватными, а пальцы никак не хотели переставать дрожать.

Не знаю, сколько времени я просидела так, вслушиваясь в темноту. За дверью не раздавалось ни шага, ни крика, ни рывка за ручку. Погони не было.

Наконец я рискнула подняться и посмотрела в щель между досками. Вдали всё ещё горели факелы. Их огни медленно покачивались, словно блуждающие глаза, но никто не шёл за мной.

Я ещё немного понаблюдала за ними, затем с облегчением выдохнула и повернулась.

И замерла.

В центре сарая, прямо на рассыпанном сене, лежал мужчина.

Глава 2. Марина

Незнакомец был одет во всё темное. На нём был длинный чёрный плащ из плотной ткани. Тяжёлые полы распластались по полу, скрывая часть тела, а высокий воротник подчёркивал суровые черты лица.

Я выпрямилась и замерла. Что же мне делать? Бежать? Но, похоже, меня больше никто не преследовал.

А этот мужчина вообще дышит? Надеюсь, он просто без сознания. Может, это какое-нибудь реалити-шоу, и стоит мне подойти к нему, как он внезапно напугает меня. Мы посмеёмся над тем, какая я трусиха, — и всё закончится.

Однако как объяснить всё происходящее вокруг? Нет, здесь явно случилось что-то необычное. Нужно перестать искать рациональное объяснение. Весь этот хаос начался с того момента, как Света уехала на такси.

Немного помедлив, я осторожно стала подходить к мужчине. Он по-прежнему не шевелился. Даже его дыхание было почти незаметным: грудь лишь едва поднималась под чёрной тканью.

Я внимательно его оглядела. Высокий — метра два, наверное, — крепкого телосложения. Короткие чёрные волосы растрепались, несколько прядей упали на лоб. Лицо казалось суровым даже во сне: резко очерченные скулы, прямой нос, твёрдая линия подбородка. На щеке темнела тонкая царапина.

на, а у виска запеклась кровь.

Я присела рядом.

— С тобой всё хорошо? — спросила я и легонько потрясла его за плечо.

Мужчина не реагировал. Его кожа была непривычно холодной, а под пальцами ощущались напряжённые мышцы, словно даже без сознания он оставался готовым вскочить и отбиться.

А если он чем-то отравлен и умирает?

Я тут же отдернула руку и едва не упала на пол. Эти дурные мысли напугали меня. Но, собравшись с духом, я взяла его за руку и попыталась нащупать пульс. Ничего не получалось.

Всё это походило на бред или очень затяжной сон с пугающе реалистичными эмоциями. Немного подумав, я положила голову ему на грудь и прислушалась.

Сердце билось — ровно, глухо и сильно.

Что ж, уже хорошо. Он не мёртв и не собирается на тот свет. Вот только хорошо ли это? Там снаружи пятеро непонятных мужчин, а здесь всего один — да ещё и подозрительно симпатичный.

Я решила его обыскать.

Я понятия не имела, есть ли при нём оружие и чего ожидать, когда он придёт в себя. От этой мысли пальцы снова начали подрагивать. — Только не просыпайся, ладно? — прошептала я, сама не понимая, зачем с ним разговариваю.

Осторожно, стараясь не делать резких движений, я проверила карманы его плаща. Пальцы скользили по ткани, а взгляд то и дело возвращался к самому незнакомцу. Даже в бессознательном состоянии он казался опасным — слишком сильным, слишком чужим. Под одеждой угадывались очертания крепкого тела, и от этой невольной мысли я тут же одёрнула себя.

Вскоре я обнаружила несколько ножей: один — у пояса, другой — в скрытых ножнах под полой плаща. Кроме того, при нём оказалось оружие, назначения которого я не могла определить. Тёмный металл покрывали причудливые насечки, а сама вещь казалась слишком чуждой и зловещей для обычного боя. От одного взгляда на неё по спине пробежал холодок.

Меч оказался особенно тяжёлым. Я едва смогла поднять его, стиснув рукоять обеими руками. Казалось, он весил гораздо больше, чем должен был, словно в его клинке застыло не одно лишь железо. От напряжения заныли запястья, и я поспешила опустить его на землю.

Я собрала находки, стараясь держать их как можно дальше от себя, и отнесла туда же, куда прежде положила меч. Каждый тихий звон металла заставлял меня вздрагивать. Я то и дело бросала тревожные взгляды на незнакомца, ожидая, что он вот-вот пошевелится, но тот лежал неподвижно — слишком неподвижно.

Арсенал получился внушительным. Слишком внушитель-

ным для случайного путника. Кто он вообще такой? И от кого привык защищаться — или на кого охотится?

Вокруг царила тишина — густая, почти осязаемая, давящая на слух. Мужчина по-прежнему не приходил в себя, но теперь его неподвижность пугала меня едва ли не сильнее, чем всё найденное оружие.

Расслабиться не получилось. Я постоянно чувствовала его присутствие — широкую спину, длинные ноги, неподвижное тело. И, к собственному раздражению, не могла не замечать, что он был именно из тех высоких мужчин, которые мне всегда нравились.

Я мысленно дала себе подзатыльник.

«Марина, о чём ты думаешь?»

Наверное, это адреналин ударил в голову. Или всё дело в том, что месяц назад я рассталась с парнем. Не то чтобы я безумно страдала, но одиночество всё равно давало о себе знать.

Любви с бывшем парнем не было — так, встречи время от времени, сообщения по вечерам и удобные отношения без лишних обязательств. А потом он вдруг решил жениться. Точнее, выгодно жениться. Дочка начальника оказалась куда привлекательнее меня — по крайней мере, с точки зрения денег и карьерного роста.

Ну что же, удачи в семейной жизни.

Мы вроде бы ничего друг другу не обещали, но от этого на душе не становилось легче. Предательство не всегда начина-

ется с клятв. Иногда достаточно понять, что тебя без особых сомнений променяли на более удобный вариант.

Я снова повернула голову и посмотрела на мужчину.

И куда же я влипла?

Я чётро знает где, и хрен знает, как сюда попала. Сажу рядом с незнакомым мужчиной без сознания, у которого оружия хватит, чтобы убить не одного человека. За дверью темнота и какая-то непонятная компания мужчин. Выйти наружу я не могу: неизвестно, кто они, чего хотят и как отреагируют на моё появление.

Из всего этого следовал простой вывод: я оказалась в полной заднице.

Хорошо. Будем решать проблемы по мере их поступления.

Хотя, если честно, куда уж больше проблем?

Я сунула руки в карманы и нащупала знакомые вещи: телефон и связку ключей от дома. Больше у меня ничего не было. Ни воды, ни фонарика, ни ножа — ничего, что могло бы пригодиться в этом чужом, пугающем мире.

Экран смартфона вспыхнул холодным голубоватым светом. Сети по-прежнему не было. Заряд — сорок пять процентов.

Негусто.

Я с тревогой посмотрела на цифры, будто от одного взгляда батарея могла разрядиться быстрее. Телефон был моей единственной связью с привычной жизнью, а теперь превра-

щался в бесполезный кусок пластика. Здесь не было ни знакомых улиц, ни людей, которым можно позвонить, ни даже уверенности, что утром я всё ещё буду жива.

Я ведь не ожидала, что окажусь в экстремальной ситуации неизвестно где. Если бы знала, подготовилась бы: собрала рюкзак с водой, аптечкой, фонариком и хотя бы минимальным запасом еды. А лучше — вообще не выходила бы из дома. Осталась бы под одеялом и спокойно переживала свои проблемы в привычном, безопасном мире.

На экране телефона высветилось время: 4:39.

Ого. Скоро утро.

Если, конечно, здесь вообще наступает утро.

Я покосилась на мужчину. Он по-прежнему лежал без сознания, неподвижный и загадочный, словно часть этого странного места. Только едва заметное движение груди подтверждало, что он всё ещё дышит.

Интересно, когда он проснётся?

И что произойдёт, когда это случится?

Я облокотилась на деревянную балку, стараясь устроиться удобнее, и снова принялась ждать. Тишина вокруг давила сильнее любого шума. Где-то за стеной иногда раздавался приглушённый скрип, но всякий раз я вздрагивала и напрягалась, готовая к появлению незваных гостей.

Постепенно страх отступал, уступая место вязкой усталости. Зато алкоголь, который поначалу помогал не паниковать, теперь тянул веки вниз и затуманивал мысли. Я ещё

пыталась следить за мужчиной, но его лицо расплывалось перед глазами.

Вскоре тишина сменилась мерным дыханием, а телефон выскользнул из моих пальцев.

Незаметно для себя я уснула.

Глава 3. Марина

Да уж, ну и сон мне приснился...

Я открыла глаза и несколько секунд лежала неподвижно, глядя в серый потолок сарая. В висках гулко пульсировало, во рту пересохло, а всё тело затекло от ночёвки на жёстком, колючем сене.

Я медленно перевела взгляд в сторону.

Мужчины рядом не оказалось.

Я резко приподнялась, и мир тут же качнулся перед глазами. Пришлось ухватиться за балку, чтобы не рухнуть.

Вот это новости! Куда пропал мой мужик? Он мне привиделся или просто ушёл, пока я спала?

Я обернулась к углу, где оставила его оружие.

Пусто.

— Прекрасно, — пробормотала я, потирая виски.

Вот сейчас стакан пива пришёлся бы как нельзя кстати. Холодного, запотевшего, с плотной белой пеной. Я бы сделала первый глоток и почувствовала, как горечь и прохлада растекаются по пересохшему горлу.

На мгновение я почти ощутила этот вкус.

Но суровая реальность быстро выдернула меня из приятной фантазии. Никакого пива здесь, разумеется, не было. Ни холодильника, ни бара, ни даже бутылки воды. Только незнакомый сарай, чужой мир и мужчины с оружием.

Я глубоко вдохнула, отряхнула с одежды прилипшие соломинки и осторожно поднялась.

Затем я ещё раз оглядела пустой угол, словно надеялась обнаружить там хоть какую-нибудь подсказку, а затем направилась к выходу.

За дверью уже светало.

На улице оказалось лето.

Настоящее, знойное, с белёсым небом и солнцем, которое уже успело раскалить землю. Воздух пах сухой травой, пылью и чем-то терпко-сладким — то ли цветущими кустами, то ли неизвестными мне растениями. От этого запаха стало не по себе. Слишком уж сильно он отличался от привычной осенней сырости.

У нас сейчас наверняка шёл дождь, ветер срывал с деревьев последние листья, а люди кутались в куртки и торопились по своим делам. Здесь же трава шуршала под лёгким ветерком, где-то стрекотали насекомые, и солнце безжалостно било в глаза.

Это стало ещё одним доказательством того, что влипла я по-крупному.

Не отходя далеко от сарая, я присела справить нужду. Организм больше не мог терпеть переполненный мочевой пузырь.

— Как же хорошо...

Я облегчённо выдохнула и на несколько секунд прикрыла глаза. В нынешних обстоятельствах даже такая мелочь каза-

лась почти счастьем.

Потом посмотрела на небо.

Там светило обычное солнце. Одно-единственное. Круг-
лое, яркое, совершенно нормальное.

Вот только удивляться мне или уже не стоит? Вчера —
три луны, сегодня — привычный солнечный день. Может,
странным здесь было небо, а может, странной была я, раз всё
ещё пыталась найти происходящему логичное объяснение.

Сняв толстовку, я обвязала её вокруг талии. Солнце при-
пекало, и таскать на себе лишнюю одежду не хотелось. Фут-
болка быстро прилипла к спине, а волосы щекотали шею, за-
ставляя то и дело отбрасывать их с лица.

Я ещё раз внимательно оглядела окрестности.

Пейзаж за несколько часов моего сна вроде бы не изме-
нился — уже хорошо. Сарай всё так же стоял на краю поля,
покосившийся и серый, будто его давно забыли. Вдали тем-
нела неровная полоса леса, а за спиной, то самое место, где
встретила незнакомую компанию.

Я достала телефон. Связи по-прежнему не было — на
экране упрямо светилось безразличное «Нет сети». Зато вре-
мя показывало: 13:00.

— Ничего себе я поспала...

Почти половину дня. Хотя кто знает, можно ли здесь во-
обще доверять часам? Вчерашнее небо уже убедило меня,
что местные законы природы заметно отличаются от при-
вычных.

Ещё раз оглядевшись, я доверилась интуиции и двинулась примерно туда, откуда, как мне казалось, пришла вчера.

Дорога под ногами быстро сменилась спутанной травой. Я упрямо шла вперёд, не оглядываясь на сарай.

Оставалось только надеяться, что впереди найдётся хоть какой-нибудь домой.

Минут через десять я наткнулась на узкую тропинку и пошла по ней. Она вилась между полем и лесом, то исчезая под травой, то снова проступая утоптанной полосой земли. Надежды, что тропа приведёт меня к людям или хотя бы к воде, было немного, но выбирать всё равно не приходилось.

Пить хотелось невыносимо. Горло пересохло, язык словно превратился в наждачную бумагу, а каждый вдох отдавался неприятной царапиной. Ну надо же было выпить столько алкоголя! Сейчас я отдала бы что угодно за пару глотков холодной воды.

Солнце поднялось высоко и беспощадно жарило макушку. Вскоре я остановилась, стянула тёплые штаны и повязала их вокруг талии. Вот повезло, так повезло! Чудо это или нет, но то, что дома я была одета в короткие бежевые шорты и розовую майку, оказалось настоящим спасением. По крайней мере, теперь не придётся изнывать от жары.

Будто заранее знала, что попаду в большие неприятности. Я невольно улыбнулась, но улыбка тут же погасла. Даже думать о своём положении не хотелось. Стоило начать перебирать в голове вчерашние события, и реальность начинала

шататься, словно земля под ногами. Ещё немного — и я сама поверю, что всё это мне приснилось.

Глубоко вдохнув, я заставила себя смотреть только на тропинку. На пыль под ногами. На траву, качавшуюся от лёгкого ветра. На тёмную линию леса впереди.

Пока у меня оставались силы идти, нужно было ими пользоваться. Я подтянула узел на талии и двинулась дальше, стараясь не думать о том, что будет, если тропа закончится раньше, чем я найду воду.

Вокруг простиралась живописная природа — словно сошла с красочной открытки. Высокие деревья тянулись к безоблачному небу, их кроны шелестели от лёгкого ветра, а солнечные зайчики плясали на траве. Некоторые растения казались знакомыми: вон раскинул ветви могучий дуб, чуть поодаль темнел клён. А рядом росло странное дерево, будто природа решила поэкспериментировать и скрестила яблоню с берёзой.

Со всех сторон доносилось птичье пение. На высокой пальме, нахохлившись, сидел самый обычный воробей, а на соседнем дереве яркая птица, похожая на какаду. Ничего необычного. Почти...

Мысленно я успокаивала себя тем, что оказалась где-то в тёплых краях. Например, в Таиланде, Египте или Турции. Пусть вокруг слишком необычная растительность, а солнце припекает сильнее привычного, но разве мало на свете странных мест?

И всё бы ничего, да только такой поход я не планировала. Отпуск — это, конечно, прекрасно, но исключительно тогда, когда ты сам выбираешь время, место и компанию. А не когда приходишь в себя посреди неизвестной дороги, без воды, связи и малейшего представления о том, как вернуться домой.

Я снова достала гаджет. Может, это и называется зависимостью от телефона? Взгляд отчаянно искал на экране заветные полоски связи — хоть одно деление, хотя бы призрачный намёк на цивилизацию. Но экран оставался безмолвным. Увы и ах.

Я убрала телефон и пошла дальше, стараясь не поддаваться панике. Однако спокойствие продлилось недолго.

Впереди, на извилистой тропе, показались всадники. Их было трое. Мужчины сидели на крупных лошадях, двигавшихся тяжёлой, уверенной рысью. С каждой секундой они становились всё ближе, а вместе с ними росло и моё беспокойство.

Я остановилась посреди дороги. Всадники заметили меня и переглянулись. Один из них что-то сказал остальным, но из-за расстояния я не расслышала его слов. После этого мужчины направили лошадей прямо ко мне. И тут я впервые подумала: возможно, встретить людей в этом незнакомом мире — не такое уж счастье.

Один из всадников прыгнул с лошади — и тут я его узнала. Это был тот самый мужчина, который пытался меня пой-

мать.

На его лице темнела родинка. Теперь, при дневном свете, я могла рассмотреть мужчину получше: грязные саленные волосы, собранные в пучок, лёгкая ухмылка на губах и неприятный, цепкий взгляд. От одного его вида мне стало не по себе.

Остальные мужчины в памяти не задержались. Возможно, кого-то из них я уже видела, но ничем примечательным они не выделялись — разве что одеждой.

На всех были непривычные для меня свободные наряды. Никаких джинсов, футболок или курток — только длинные, просторные вещи, больше похожие на одежду из исторического фильма.

— Тихтогол каш тар румбана? — спросил он.

(Тихтогол пощадил тебя?)

— Китаюмонта тару, — ответил другой.

(Она красивая.)

— Ху лак ту старг. Аку ту далк дарки, комтай хра анли. Хорки та кутон Тихтогол далк ат, — усмехнулся мужчина. Он рассмеялся, и остальные тут же подхватили его смех.

(С ней можно поиграть. А потом отдать ее труп за вознаграждение, возможно это ее ищут. В любом случае скажем, что Тихтогол убил её.)

— Тир тонт райнг, — добавил один из всадников, разглядывая меня с откровенным интересом.

(Благородной у меня ещё не было.)

Мужчина направился ко мне. Я не успела опомниться, как его рука сомкнулась на моей талии и потащила меня с дороги в лес.

Один из его спутников торопливо спрыгнул с лошади, перехватил поводья двух лошадей и двинулся следом.

Я отчаянно рванулась, пытаюсь выскользнуть из захвата, но мужчина словно не замечал моих усилий. Тогда я изо всех сил ударила его ногой.

Он резко изменил хватку: отпустил меня, но тут же вцепился пальцами в волосы. Боль ослепила меня. Мужчина потащил меня по земле, и я обеими руками вцепилась в его запястье, беспомощно перебирая ногами и стараясь хоть немного ослабить натяжение.

Я кричала, звала на помощь, билась и вырывалась, пока хватало сил.

Но что я могла сделать против крупного взрослого мужчины, за которым следовали ещё двое?

Внезапно он отпустил мои волосы и с силой толкнул меня к дереву. Спина глухо ударилась о шершавый ствол, из лёгких вышибло воздух. Перед глазами потемнело, а по телу разлилась жгучая боль.

Я сползла по коре, пытаюсь вдохнуть, но мужчина уже навис надо мной, заслоняя свет. Его тень легла на лицо, а тяжёлые шаги спутников всё ближе приближались между деревьями.

— А-а-а! — закричала я, но крик тут же оборвался: кулак

врезался мне в живот. Перед глазами поплыло.

— Киш тохолями, — произнес мужчина очень грубо.

(Молчи сука.)

Я не понимала ни слова, но смысл был очевиден. Мужчина рванул мою одежду, а я забилась под ним, царапалась, била ногами и звала на помощь, пока голос не сорвался на хрип.

— Отвали, ублюдок!

Лучше умереть здесь, чем оказаться во власти этой шайки.

Я продолжала сопротивляться, хотя силы быстро таяли, а каждый вдох отдавался болью. Мужчина уже сорвал с меня шорты и нижнее бельё. Он приспустил штаны и навис надо мной, перекрывая свет. Я собрала последние силы и плюнула ему прямо в глаза.

Он отшатнулся, вытер лицо и занёс кулак. Я зажмурилась, ожидая удара, но его не последовало.

Мужчина застыл. Страх исказил его лицо — настоящий, животный страх. Он смотрел куда-то вперед.

В следующий миг мир будто замедлился. Свистнул клинок. Голова отделилась от тела и, глухо ударившись о землю, покатилась. Из перерезанного горла хлынула кровь, окрашивая траву, а затем тяжело рухнуло обезглавленное тело.

Я подтянула колени к груди и, дрожа, подняла взгляд.

Передо мной стоял тот самый мужчина, которого я обнаружила в сарае.

Чёрт бы его побрал.

Несколькими движениями он вытер кровь с меча о неподвижное тело, а затем бросил мне мой фиолетовый спортивный костюм. Я машинально поймала его и только теперь поняла, что, должно быть, потеряла одежду на дороге, пока отбивалась от нападавших.

— Ту амкотони таг, — сказал он хрипловатым басом.

(Беги, пока можешь)

Затем мужчина развернулся и неторопливо скрылся в глубине леса.

Я продолжала сидеть у дерева, прижимая к себе костюм. Как ни странно, истерики не было — только глухой, оцепеняющий шок. Я медленно осматривала поляну. На земле лежали три тела. Все мёртвые. У одного не было головы. Лошадей тоже не оказалось — видимо, в суматохе животные разбежались.

Мой взгляд лихорадочно метался от одного трупа к другому, а затем — к отрубленной голове. Я видела смерть собственными глазами. Кровь. Слишком много крови.

Меня чуть не изнасиловали. А ведь могли и убить.

В голове вихрем проносились мысли. Этот незнакомец так спокойно убил людей — и так же спокойно исчез в лесу. Неужели здесь нет правосудия? Неужели прав тот, кто сильнее?

Схватив вещи, я отошла подальше от кровавой поляны и надела трусы с шортами. Удивительно, но на них не оказа-

лось ни капли крови. Затем натянула костюм. Пусть будет жарко — сейчас мне хотелось лишь одного: укрыться, спрятать тело, снова почувствовать себя защищённой. Ощущение чужих грязных пальцев до сих пор ползало по коже.

Одевшись, я в последний раз оглянулась на поляну. Я не знала, где нахожусь и как сюда попала. Не знала этого мира, не понимала его языка. И ели бы не этот незнакомец, я скорее всего оказалась бы в могиле под ближайшим деревом.

Утром этот мужчина мне ничего не сделал, а просто ушел. Более того, сейчас он спас мне жизнь и рассудок. Возможно, не стоило идти за ним — если бы он хотел помочь мне, то остался бы. Но другого выхода я не видела.

Собрав остатки сил, я побежала в ту сторону, куда скрылся мой спаситель.

Очень скоро бег сменился тяжёлой, сбивчивой ходьбой. Я шла уже долго, всё чаще задаваясь вопросом: туда ли направляюсь? И где вообще находится это «туда»?

— Спаситель, чёрт тебя побери, ты где? — мысленно пробормотала я.

Кричать не решалась. Меня всё равно никто не поймёт, а привлекать к себе внимание в этом лесу хотелось меньше всего. Кто знает, что здесь водится и на что способно?

Вскоре я наткнулась на реку. Жадно припала к воде, напилась до боли в животе, умыла лицо и немного посидела на берегу, пытаясь отдышаться. Затем решила идти вниз по течению. Река рано или поздно должна была привести меня

к людям — или хотя бы к какому-нибудь поселению.

По крайней мере, от жажды я теперь не умру.

Но вскоре начало темнеть. Тени между деревьями сгустились, превратив лес в бесконечный лабиринт. Каждый куст казался притаившимся зверем, каждый шорох заставлял вздрагивать.

А если здесь есть хищники?

Стоило мне подумать об этом, как неподалёку раздался протяжный звук — то ли вой, то ли рёв. Он прокатился между деревьями и стих где-то вдалеке.

Я замерла, забыв вдохнуть.

Может, лучше было остаться на дороге? Зачем я вообще пошла за этим мужчиной? Если меня не убили там, то теперь, возможно, сожрут здесь. Или я сама заблужусь и умру от голода.

Я стиснула зубы и отогнала мрачные мысли. Паника не поможет. Нужно двигаться дальше. Главное — найти людей. Желательно женщин. Рядом с женщинами мне было бы спокойнее, хотя в этом мире я уже ни в чём не могла быть уверена.

Над верхушками деревьев одна за другой появились две луны. Их холодный свет лёг на воду, и река засияла серебряной дорожкой. Я снова поймала себя на мысли, что нахожусь не на своей родной Земле. Вчера я видела три луны. Почему сегодня их только две? Куда исчезла третья — или, может быть, она появляется лишь в определённое время?

Ответов не было. Только лес, темнеющая река и пугающий вой где-то за спиной.

Живот громко заурчал, напомнив о себе. Я прижала к нему ладонь и невольно застонала.

Есть хотелось невыносимо.

Я достала телефон. На экране светилось безжалостное: **02:00**. Я тяжело вздохнула и убрала его обратно в карман. Фонарик мог бы помочь, но заряд почти закончился. Да и привлекать ярким светом внимание кого-нибудь, кто прячется в этом лесу, совсем не хотелось.

Ноги гудели, а вой, неотступно преследовавший меня, с каждой минутой становился всё ближе.

На другом берегу мерцал огонь. Видимо, костёр.

Я ужасно устала. Даже если бы знала, как разжечь огонь, сейчас у меня не осталось бы сил собрать хворост и высечь хотя бы одну искру.

Оставалось идти к костру.

Я направилась прямо через реку. Кроссовки снимать не стала: мало ли какая тварь может скрываться в реке. Кажется, я уже была г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.